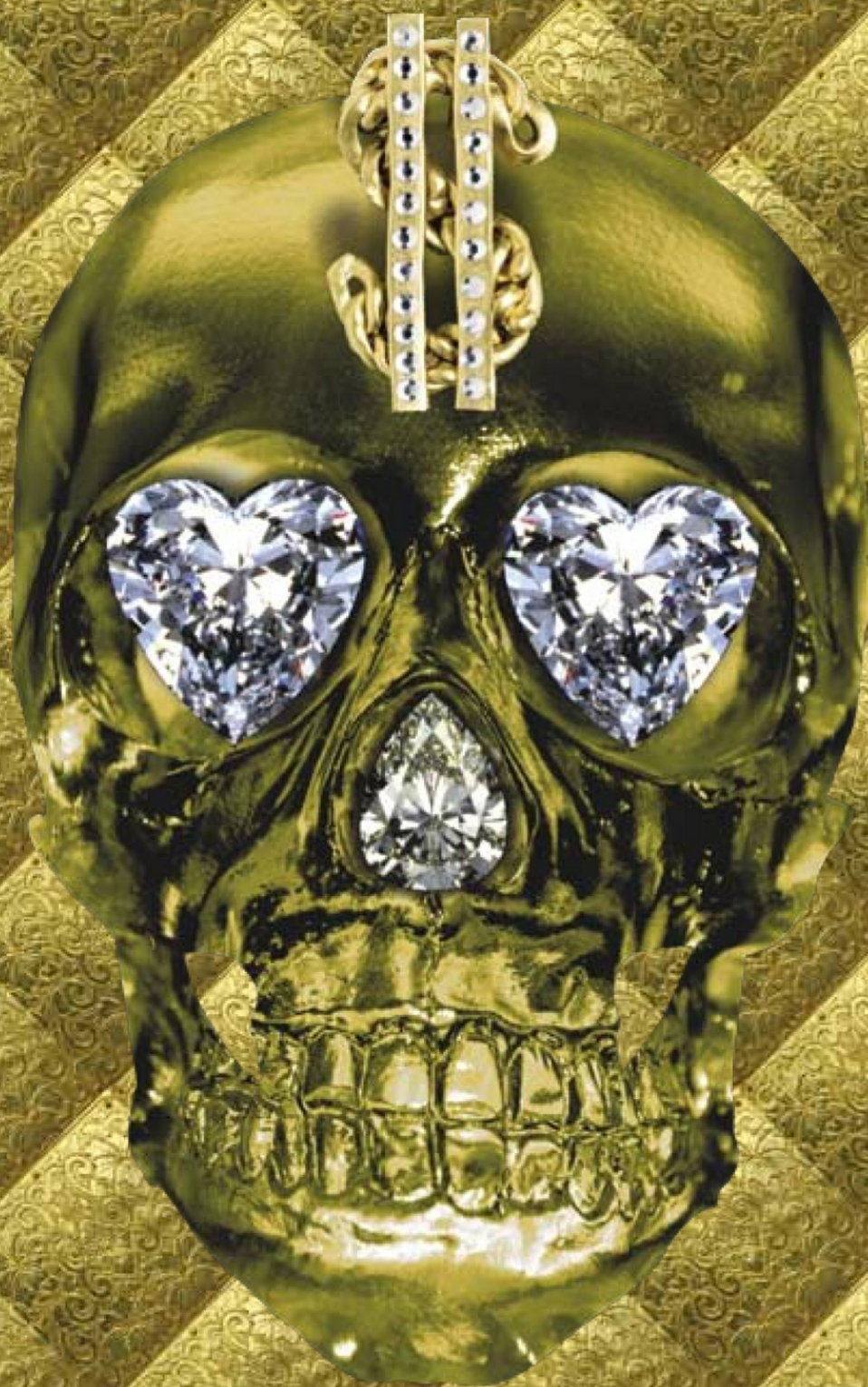

Юрий Капаца

КРИЗИС ЭПОХИ ГЛАМУРА

12+

Юрий Капаца

Кризис эпохи гламура

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Капаца Ю. Г.

Кризис эпохи гламура / Ю. Г. Капаца — «ЛитРес: Самиздат»,
2009

Казалось бы, трудно говорить о кризисе, не распространяя при этом флюидов пессимизма. Но автор книги «Кризис эпохи гламура» справляется с этой задачей блестяще. Пока мировые лидеры, эксперты и правительства занимаются глобальными экономическими проблемами, он размышляет о том, как разрешить вопросы, стоящие перед каждой отдельной семьей, малым предпринимателем, частным инвестором. Как долго еще продлится ситуация неопределенности и насколько серьезными могут быть наши потери? На чем сэкономить, чтобы при этом не чувствовать себя ущербным? Как защитить свои деньги от инфляции? Какие навыки и умения будут востребованы после выхода из кризиса? Ответы на эти и многие другие вопросы ищите на страницах книги.

Содержание

Аннотация	5
Юрий Капаца	6
Вступление	7
Предисловие	8
Часть I	9
Глава 1	9
Хотели как лучше, а получился Виктор Степанович	10
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	17
«Мозги – продукт скоропортящийся»	18
«Главным тогда было выжить»	18
Дефолт во благо	19
«Кризис мобилизовал нас еще больше»	19
ХЕппи-энд	20
Глава 5	20
Часть II	22
Глава 1	22
Ты помнишь, как все начиналось?	22
Глава 2	25
Американская трагедия	25
Дефолт по-русски	26
Глава 3	29
Потери нефтяников	29
Металлурги экономят	31
Электрошок?	31
Глава 4	32
Пессимистичный прогноз	32
Кому это выгодно?	35
Глава 5	36
Кто в черном списке?	37
Свои люди	39
Как «зачищали» олигархов	39
Глава 6	40
Петр Авен (3 млрд долл.)	41
Борис Березовский (3 млрд долл.)	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юрий Капаца

Кризис эпохи гламура

Аннотация

Казалось бы, трудно говорить о кризисе, не распространяя при этом флюидов пессимизма. Но автор книги «Кризис эпохи гламура» справляется с этой задачей блестяще. Пока мировые лидеры, эксперты и правительства занимаются глобальными экономическими проблемами, он размышляет о том, как разрешить вопросы, стоящие перед каждой отдельной семьей, малым предпринимателем, частным инвестором. Как долго еще продлится ситуация неопределенности и насколько серьезными могут быть наши потери? На чем сэкономить, чтобы при этом не чувствовать себя уязвимым? Как защитить свои деньги от инфляции? Какие навыки и умения будут востребованы после выхода из кризиса? Ответы на эти и многие другие вопросы ищите на страницах книги.

Юрий Капаца

Кризис эпохи гламура

Издано при содействии Группы компаний «Тотал»

Руководитель проекта *А. Деркач*

Технический редактор *Н. Лисицына*

Корректор *Е. Аксенова*

Компьютерная верстка *А. Фоминов*

Иллюстрации *С. Чижко*

© Капаца Ю.Г., 2009

© ООО «Альпина Паблишерз», 2009

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Вступление

Прежде чем приступить к написанию книги, я долго и мучительно размышлял. Как говорить о кризисе, не распространяя при этом флюидов пессимизма? И как давать советы в столь неопределенной ситуации? Многое будет зависеть от движения на глобальных рынках, многое – от действий российских властей... Но в общем и целом заметно лучше ситуация в ближайшее время, скорее всего, не станет.

Понятно, что после десяти тучных лет принять новую реальность трудно психологически. И потому главное сейчас – настроиться на другую волну. Давайте вспомним проблемы, которые волновали нас еще пару лет назад. Какой кредит выгоднее? Потребовать ли у начальника прибавки к зарплате или просто сменить работу? Какие обои клеить в квартире – виниловые или шелковые? Что выбрать – «Лексус» или «Ауди»? Куда поехать в отпуск, кроме Таиланда-Турции? Забудьте. Всем нам придется умерить аппетиты и несколько скорректировать планы. Теперь на повестке дня другие вопросы. На чем экономить, чтобы при этом не чувствовать себя ущербным? Как защитить свои деньги от инфляции в условиях, когда ни один из доступных инструментов не обеспечивает уверенности в приросте капитала? Какие навыки и умения будут востребованы после выхода из кризиса?

Да я и сам не знаю правильных ответов на все эти вопросы, но буду вместе с вами искать их. Пусть мировые лидеры, эксперты и правительства занимаются глобальными экономическими проблемами, а мы подумаем о том, как справиться с проблемами отдельной семьи, малого предпринимателя, частного инвестора. Когда пыль осядет, мы осмотримся и снова начнем движение вперед. А в остальном – жизнь продолжается. Любой кризис – это часть экономического цикла, и при любом кризисе говорят, что мир больше не будет прежним. Но все возвращается на круги своя, и течение этой синусоиды изменить невозможно.

Чем же хорош кризис? Во-первых, это прекрасная возможность потеснить конкурентов. Итак, вы давно вынашивали грозные планы, но не было подходящей возможности? Так вот она! Во-вторых, это всегда победа сильных над слабыми, быстрых над медлительными. Никто больше не станет обращать внимания на EQ (коэффициент эмоционального интеллекта) – главной будет EVA (экономическая добавленная стоимость). Перестанет приветствоваться нестереотипное мышление (важность которого переоценивалась и в лучшие времена), зато в чести окажется высокая работоспособность. Мы выйдем из кризиса окрепшими и поумневшими. Обязательно. Удачи нам всем!

При подготовке книги были использованы статьи и материалы из открытых источников: периодической печати и Интернета.

Предисловие

Все не только не так просто, но и просто не так.

Леонид Леонидов, писатель (р. 1940)

Моя основная цель – прояснить в этой книге некоторые простые, на первый взгляд, вещи, рассуждать о которых пытались практически все, и много чернил было пролито для этого.

Эту книгу стоит купить и прочесть. Для расширения сознания, получения практических советов и, наконец, затем, чтобы знать, по каким правилам надо жить в мире, в котором вы проснетесь уже завтра.

Я не могу сказать, что эта книга написана только Юрием Капаца. Без того огромного вклада, который внесли другие люди, она не появилась бы на свет. Прежде всего, следует отметить моих коллег. Мне действительно повезло – в моей компании работают выдающиеся люди, давшие мне возможность взглянуть на происходящее через призму их восприятия. Я представлял, что они заглядывают мне через плечо и что я ответственен перед ними за создание такого труда, который отвечал бы их пониманию сегодняшней ситуации в России, в компании и в семье...

Я хотел бы поблагодарить за помощь в подборе материалов для этой книги моих коллег и друзей:

Владимира Глазова,
Елену Щебелеву,
Анастасию Иванову,
Елену Глазову,
Вадима Кондратьева,
Дарью Карамышеву,
Наталью Нарциссову,
Андрея Мануйлова,
Сергея и Раису Скуридиных,

а также всех, кто потратил время на прочтение черновиков и высказал свое мнение о моем труде. Несмотря на то, что комментарии коллег и друзей были критическими (и всегда полезными), они только укрепили мою веру в важность проделанной работы.

Мне очень повезло в том, что я имел возможность встретиться со многими руководителями, участвовавшими в процессе превращения хороших компаний в выдающиеся – на благо великой России.

Я также благодарю судьбу за то, что она свела меня с моей женой Еленой и подарила мне замечательного сынишку Дэйвида. Даже после 19 лет брака моя жена продолжает великолепно справляться с моим сложным характером и склонностью полностью отдаваться работе. Она не только мой самый ценный критик, но и самый верный союзник. В конечном счете, успех в жизни – это когда супруг или супруга с каждым годом уважает тебя все больше и больше...

Часть I Незабываемый 1998-й

Глава 1 Хронология

Одиннадцать лет назад, 17 августа 1998 года, правительство России объявило об отказе от выплаты внутренних долгов и о девальвации рубля. В стране произошел финансовый обвал, и в то время почти невозможно было представить себе, что в 2008-м эксперты будут всерьез обсуждать его положительные последствия. Точно так же, как в 1992 году фантастикой показалась бы экономика, растущая почти десятилетие подряд в среднем на 7 % в год, с профицитным бюджетом, третьими по величине в мире золотовалютными резервами и высокими инвестиционными рейтингами.

Хотели как лучше, а получился Виктор Степанович

Хроника дефолта: август

5 августа 1998 года – правительство приняло решение о резком – с 6 до 14 млрд долларов – увеличении лимита внешних заимствований России в текущем году. Фактически такое решение говорило о невозможности финансирования бюджета из внутренних источников.

6 августа – МБРР принял решение выделить России третий займ на структурную перестройку экономики в размере 1,5 млрд долларов. На мировом рынке российские валютные обязательства достигли минимальных значений. На открытии дня цены основного долга Лондонскому клубу составляли 37–38 %.

10 августа – Б. Йордан, президент «МФК-Ренессанс», заявляет: *«Либо правительство Кириенко пойдет на радикальные шаги, либо Кириенко – конченый политик».*

11 августа – торги на РТС пришлось остановить. Цены на российские бумаги обрушились до небывало низких отметок. Участники рынка ждали развития событий по индонезийскому варианту.

12 августа – ЦБ РФ уменьшил лимиты на продажу валюты крупнейшим коммерческим банкам.

13 августа – рейтинговые агентства Moody's и Standard & Poor's понизили долгосрочный кредитный рейтинг России. ЦБ РФ: *«Крупнейшие банки находятся на грани краха и выстроились в очередь за стабилизационными кредитами ЦБ. Курс доллара на межбанковском рынке покоряет все новые и новые высоты, а девальвация рубля кажется уже меньшим из зол».*

14 августа – ЦБ РФ: *«Полная потеря доверия инвесторов».*

В ночь на 17 августа директор-распорядитель Международного валютного фонда Мишель Камдессю готов был прекратить всякие отношения с Россией и поставить вопрос об исключении страны из МВФ.

17 августа – дефолт. ЦБ РФ перешел на плавающий курс рубля в рамках новых границ валютного коридора, определенных на уровне от 6 до 9,5 рубля за доллар. ГКО/ОФЗ со сроками погашения до 31 декабря 1999 года включительно должны были быть принудительно переоформлены в новые ценные бумаги. До завершения переоформления торги на рынке ГКО/ОФЗ приостановили. По уставу МВФ были введены временные ограничения для резидентов на осуществление валютных операций капитального характера. Кроме того, был объявлен 90-дневный мораторий на выплаты по финансовым кредитам, полученным от нерезидентов, на выплаты страховых платежей по кредитам под залог ценных бумаг и на выплаты по срочным валютным контрактам. Одновременно был введен запрет для нерезидентов на вложение средств в рублевые активы со сроком погашения до одного года.

19 августа – правительство медлило с объявлением порядка реструктуризации внутреннего долга.

20 августа – ЦБ РФ ввел ограничение на максимальный спред между курсами купли-продажи валюты в 15 %.

21 августа – Сергей Кириенко, премьер-министр РФ: *«При 100 с лишним миллиардах долларов внешних долгов, при 400 миллиардах рублей внутренних долгов, не занимая вновь на покрытие старого долга, Россия существовать не сможет. У нас в месяц гасится 35 миллиардов рублей на ГКО. При этом все доходы бюджета составляли 20–25 миллиардов рублей. Это означает, что федеральный бюджет не в состоянии выполнять свои обязательства. Приглядитесь к ценам на российские ценные бумаги – они все дефолтные. Такую цену можно*

ставить только в том случае, если исходить из того, что завтра государство платить по ним все равно не будет, что оно полностью откажется от исполнения своих обязательств».

23 августа – правительство Сергея Кириенко отправлено в отставку. Исполняющим обязанности премьер-министра РФ назначен Виктор Черномырдин. Банки «ОНЭКСИМ», «Мена-теп» и «Мост» объявили о слиянии.

25 августа – курс доллара на ММВБ вырос сразу на 10 %.

27 августа – в отставку отправлен вице-премьер Борис Немцов: *«В России те, кто обанкротился во всех смыслах – в политическом, в экономическом, налоги не платят, – они как раз являются главными советниками Кремля и многих в Белом доме – это же безумие. Мы понимали, что пирамида ГКО, бюджетный кризис, неплатежи, отсутствие налоговых поступлений – все это следствия, причина – ублюдочный капитализм».*

28 августа – Стэнли Фишер, директор-распорядитель МВФ: *«Была ли Россия вообще в состоянии поддерживать обменный курс рубля к доллару? Я убежден, что мы справились бы с ситуацией и на этот раз, если бы не вмешался Джордж Сорос с его призывами к девальвации».* Так Международный валютный фонд нашел «стрелочника».

Хроника дефолта: сентябрь

2 сентября – цена на золото упала ниже 275 долларов за тройскую унцию. Индекс Dow Jones рухнул до отметки 7700. Банк CIBC Oppenheimer: *«Происходит глобальный исход инвесторов с фондовых рынков».*

4 сентября – цена на нефть составила 12,7 долларов за баррель. Le Monde: *«На протяжении долгих лет существовал порочный круг. Достаточно было замаячить угрозе очередного кризиса в России, как Запад выделял ей деньги, не особо задумываясь о причинах кризиса. Теперь выясняется, что и это было ошибкой: вместо того, чтобы подталкивать российских руководителей к болезненным, но необходимым реформам, эти средства шли на то, чтобы от них уклоняться. В результате демократия и реальная рыночная экономика так и остались в зародыше».*

10 сентября – резкое падение фондовых рынков Бразилии, Мексики, Аргентины и Чили ускорило паническое бегство инвесторов. После России эпицентр кризиса переместился в Латинскую Америку.

11 сентября – Дума утвердила премьер-министром РФ Евгения Примакова, а председателем ЦБ РФ – Виктора Геращенко. Виктор Геращенко: *«Сценарий валютного комитета (currency board) – это глупость для нашей страны».*

17 сентября – The Economist: *«За политический мир в России, вероятно, придется заплатить отказом от экономических реформ. Пока в правительство Е. Примакова не вошел ни один из ведущих реформаторов страны. Наоборот, Ю. Маслюков, назначенный руководить экономикой, считает нужным провести национализацию приватизированных предприятий. Председатель ЦБ РФ В. Геращенко известен склонностью к печатанию денег. Он уже попросил Думу отменить закон, запрещающий ЦБ финансировать дефицит госбюджета, что даст возможность печатать необеспеченные рубли. Вполне вероятно, что не без поддержки ЦБ РФ крупные российские банки к 15 сентября искусственно подняли курс с 22 до 7,5 рубля за доллар, чтобы выплатить 2 млрд долларов по ранее заключенным контрактам на наиболее благоприятных для себя условиях».*

Прилежными плательщиками по форвардным сделкам оказались лишь Сбербанк РФ и Международный московский банк (председателем которого был до недавнего времени В. Герашенко).

18 сентября – цены на кофе на Нью-Йоркской товарной бирже упали до минимального за два года уровня. Угрожающая бразильской валюте реалу девальвация могла серьезно дестабилизировать рынок кофе. Джордж Сорос: *«Нам следовало ранее занять позиции более настойчивого и агрессивного вмешательства. Шансы нового правительства России преуспеть в решении экономических проблем крайне пессимистичны. Кабинет Примакова – это возврат к рухнувшему режиму, и в нем не будет людей, способных справиться с чрезвычайно тяжелой ситуацией».*

21 сентября – агентство Fitch IBCA понизило суверенный рейтинг Японии с AAA до AA+. Неспособность японских политиков решить насущные проблемы экономики породила новую волну пессимизма. Индекс Nikkei-225 упал ниже отметки 14 000, что поставило на грань технического банкротства целый ряд японских компаний.

25 сентября – банк Lehman Brothers добился решения английского суда об аресте счетов «Инкомбанка» за неуплату по форвардному контракту по поставкам валюты.

Глава 2

Они выжили в августе 1998-го

* * *

Если в 1998 году кризис касался только России, то в 2008-м он охватил весь мир. Однако сейчас ветераны российского бизнеса чувствуют себя гораздо спокойнее, чем десятилетием раньше. Ведь тем, кто пережил тот дефолт, не страшно уже ничего. Вот как сейчас вспоминаются августовские дни 1998-го.

Анатолий Гавриленко, председатель совета директоров компании «Алор Инвест», один из ветеранов российского фондового рынка: *«В 1998 году денег в стране не было, нефть стоила копейки, и страна жила в основном за счет кредитов международных финансовых организаций. Летом одна из них – МВФ – выдала России очередной заем на четыре миллиарда долларов. Мы посчитали, что этих денег должно хватить на три недели, и поехали отдыхать. Я был на Волге с сыном. Мы купались, загорали, ловили рыбу. Это был самый дорогой отдых в моей жизни, который стоил мне около двух миллионов долларов! Ведь*

если бы я сидел в Москве, то, может быть, и выкрутился бы как-то. Самое интересное, что я звонил на работу и интересовался ситуацией, а мне говорили, что все спокойно, даже поднесли трубку телефона к телевизору, где выступал Борис Ельцин и обещал, что дефолта не будет. Для меня самым ярким впечатлением было недоумение: зачем он в пятницу говорил, что дефолта не будет, а в понедельник все началось? Я до сих пор не понимаю, зачем было так подставлять свою репутацию и подрывать авторитет власти!»

Доминик Гуалтиери, управляющий директор «Альфа-банка»: «В то время я работал в московском представительстве инвестиционного фонда Templeton. Как раз в это время в Москву приезжал наш большой начальник Марк Мобиус. За день до объявления дефолта он ужинал с Борисом Федоровым (в 1998 году – руководитель Госналогслужбы). Тогда все говорили, что ситуация в стране крайне тяжелая, но Федоров убеждал Марка в том, что все в порядке и никакого дефолта не будет. Уезжая, Мобиус думал, что скорее всего действительно все будет в порядке, хотя все признаки приближающегося кризиса были налицо. Уже после кризиса мы просыпались, ходили на работу и пытались понять, что же на самом деле произошло и какие последствия это будет иметь. Девальвация и дефолт одновременно было двойным ударом, почти нокаутом».

Павел Теплухин, председатель совета директоров УК «Тройка Диалог»: «В мире есть постулаты, базовые ценности, которые являются некой точкой отсчета, с которой все сравнивается. Таким постулатом было то, что государственные облигации являются надежным инструментом. А государство сказала, что денег нет. Рухнула основа финансовой системы. Это заставило переосмыслить все крупные конструкции, выстроенные на этом фундаменте, – банковскую систему, валютную и так далее».

Александр Мурычев, президент банковской ассоциации РФ, ныне – первый исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей: «Воспоминания, конечно, тяжелые. Я был тогда президентом банковской ассоциации и в эти дни активно бегал по государственным органам, в том числе Центробанку, в поисках стабилизационных кредитов для банков России.

Запомнилось полное непонимание того, что происходит во всех руководящих государственных кабинетах. Приходилось объяснять, что застопорились денежные переводы, платежи, вообще остановилась платежная система – это коллапс. Когда началась приостановка платежей, пришло отрезвление. Пришло понимание, что надо предпринимать какие-то меры, но они были запоздалыми. Дефолт был очень серьезным уроком для нас».

Константин Корищенко, заместитель председателя Банка России, ныне – генеральный директор ФБ ММВБ: «Вряд ли кто-то из людей замечает в своей личной жизни глобальные события вроде создания ООН. Каждый запоминает какие-то свои мелкие вопросы. Я вот, например, запомнил то, что 15 августа прилетел из отпуска и не успел даже доехать до дома, как меня вызвали и привезли в Минфин, заниматься написанием документа, который вышел 17-го числа».

Дмитрий Панкин, замминистра финансов РФ, с декабря 1994-го по ноябрь 1999 года – председатель правления «Санкт-Петербургского банка реконструкции и развития»: «Эмоционально было такое ощущение, что все иностранные инвесторы, все мировое сообщество вычеркнет Россию из числа нормальных партнеров на 10–15–20 лет и, соответственно, на этом нормальная экономика закончится».

Рубен Аганбегян, генеральный директор компании «Ренессанс Капитал» по России, руководитель управления инвестиционно-банковских услуг по России и СНГ: «То, что будет кризис, было ясно за несколько месяцев, где-то с апреля, но никто не знал, что он будет именно таким. В августе, когда сделка Goldman Sachs по реструктуризации ГКО не удалась, ясно было, что проблему не решили и все равно кризис будет. Я тогда работал в Credit Suisse. Наш кредитный портфель составлял два миллиарда долларов, не счи-

тая ГКО, которых было еще на несколько миллиардов долларов. Это был год, когда банк показал убыток около одного миллиарда».

Глава 3 Жизнь после дефолта

* * *

В первые дни после дефолта, когда сложившаяся ситуация и ближайшие перспективы виделись только в мрачных тонах, самые нестандартные и в то же время дальновидные комментарии дал, как ни странно, Борис Березовский, в то время занимавший должность исполнительного секретаря СНГ. Вот его слова: *«Ситуацию нельзя назвать катастрофической»*

и *«При правильных действиях и воле, которую должно проявить правительство, возможно вхождение в нормальную экономическую ситуацию»*.

Однако многие так и не смогли оправиться от кризиса 1998 года. Из банков, вошедших в сформированный 17 августа для обеспечения стабильности платежной системы «пул двенадцати», на плаву осталось меньше половины. В их числе – непотопляемые «Сбербанк», ВТБ и ВЭБ, а также «Альфа-банк». Правда, поначалу банкиры все же надеялись на лучшее.

Александр Попов, в то время начальник казначейства банка «ОНЭКСИМ», ныне – руководитель «Росбанка», 17 августа заявлял: *«Проводимые правительством и ЦБ меры дают российским банкам шанс остаться в живых, поскольку все форвардные контракты, заключенные с нерезидентами, содержали в себе положение о форс-мажоре, который наступает в случае изменения валютного законодательства»*.

Алексей Френкель, в то время председатель правления банка «Диамант», ныне – заключенный: *«Изменив границы валютного коридора, правительство и ЦБ выбрали меньшее из зол»*.

Однако очень скоро надежды рухнули. **Михаил Прохоров, в то время председатель правления банка «ОНЭКСИМ»,** вспоминает в своем блоге: *«Коллапс государственных финансов как раз ударил с наибольшей силой по самым крупным и успешным банкам первой десятки. На себе пришлось испытать, что такое нестабильность и политический риск слабой экономики. То, что это кризис, стало ясно сразу. Но какие будут последствия? Первые два дня я считал убытки. И пришел к выводу – банк спасти нельзя»*.

«ОНЭКСИМ-банку» пришлось пройти через банкротство, но в итоге с кредиторами все же было подписано соглашение о реструктуризации задолженности, и он слился с «Росбанком».

Те банки, что сумели устоять перед лицом кризиса, понесли серьезные потери.

Дмитрий Панкин, в 1998 году – председатель правления СПБРР: *«Яркие воспоминания. Собственный капитал банка сократился примерно в четыре раза в долларовом исчислении. Для нас основная проблема была в том, что мы активно инвестировали в ГКО и, соответственно, много потеряли. Плюс был в том, что у нас не было валютной позиции, то есть не было обязательств в валюте, поэтому для нас катастрофы не произошло. Если бы были обязательства в валюте, тогда все – банку настал бы конец. Выйти из ГКО было уже очень сложно, потому что весной, летом шло стремительное падение котировок госбумаг, соответственно, ставки по ним росли вверх, а котировки падали. Досрочно выйти было нельзя, мы фиксировали бы убытки. И у меня самого были личные средства вложены в ГКО. Потом их удалось частично вернуть, потому что я ГКО не продал, а дождался погашения»*.

Александр Мурычев, президент банковской ассоциации РФ, ныне – первый исполнительный вице-президент Российского Союза промышленников и предпринимателей: *«Региональные банки потеряли на кризисе меньше, чем крупные московские банки, потому что кризис развивался из Москвы. Региональные банки держали кризис до последнего, они оставались один на один с клиентами, пытались минимизировать панические настроения, которые шли из столицы. При этом многие филиалы московских банков в регионах были закрыты. После кризиса наступило полное отрезвление, полное понимание того, что мы имеем дутую финансовую систему, без активно работающих средств и банковского капитала. Вывод был один: ребята, надо капитализироваться»*.

Анатолий Гавриленко, «Алор Инвест»: *«Я очень хорошо помню чувства от дефолта – это большое расстройство и разочарование во всем бизнесе в России. Это был двойной дефолт – по ГКО и по валютному рынку. В то время люди не верили в рубль, поэтому хранили деньги в долларах и давали нам под управление тоже в долларах. Мы не хотели их брать, поэтому предлагали более низкие проценты: если по вкладам в рублях доходность была около 100 % годовых, то в долларах мы предлагали только 20 %. Мы покупали ГКО, но вышли из*

них перед кризисом, так что попали только на курсовой разнице. Когда ко мне пришли люди, они, конечно, не требовали вернуть им их деньги, но, чтобы сохранить свою репутацию, пришлось отдавать. И мы все, что заработали от продажи акций “Газпрома”, отдали клиентам, а сами остались без денег. А поскольку компания принадлежит мне на 100 %, то на этом кризисе я потерял полтора-два миллиона долларов, но зато мы расплатились со всеми клиентами».

Иван Тырышкин, будущий руководитель биржи РТС за несколько дней до дефолта возглавил Национальную ассоциацию участников фондового рынка: «Нам пришлось решать задачи общероссийского характера: нужно было организовать площадку для выражения интересов инвесторов по реструктуризации возникших долгов. НАУФОР выступила такой площадкой и вошла в состав Московского клуба кредиторов. Кроме того, были и проблемы внутри самой ассоциации: начался кризис неплатежей, а остатки на счетах ассоциации являлись активами, с которыми ничего невозможно было сделать».

Едва ли в августе 1998-го хоть кому-то могло прийти в голову назвать дефолт переломным для российской экономики моментом, после которого должны начаться перемены к лучшему. Однако при тяжелой болезни кризис часто предшествует выздоровлению. Так случилось и на этот раз. Экономика получила прививку, которая хоть и дала осложнения, но защитила ее от более серьезных болезней.

Доминик Гуалтиери, управляющий директор «Альфа-банка»: «Теперь, по прошествии десяти лет, совершенно ясно, что дефолт 1998 года стал главным фактором будущего успеха России. Мы стали жить по средствам, более ответственно подходить к фискальной политике. Министерство финансов сейчас является одним из самых жестких и эффективных в России и на развивающихся рынках.

После кризиса не было легких денег. Нельзя было просто взять кредит и “бахнуть” его в свой бизнес. И это отсутствие инвестиций и закрытые рынки капитала заставили российские предприятия работать более эффективно и развивать свое производство.

Это была шоковая терапия, не совсем запланированная, как хотелось бы. Этот переломный момент дал понимание законов мировой экономики и представление об ответственном бизнесе. Более того, 1998 год для умных людей стал хорошей возможностью снова войти на рынок. И многие успешные сегодня бизнесмены, миллиардеры видели в этом кризисе не катастрофу, а огромные возможности».

Дмитрий Неткач, владелец компании NextDemand Consulting: «Все, кто прошел 1998 год, обрели понимание ситуации, спокойствие. А тогда мы совершенно не понимали, что происходит, не знали, что делать, нервничали и суетились».

Владислав Дудаков, президент компании «Кофе Хауз»: «Кризис закаляет сильных людей. Дефолт по внутреннему долгу не только обрушил рубль, стал причиной оттока иностранных инвестиций и увеличил внешний долг страны. Он поставил людей в ситуацию, из которой им было необходимо выкарабкиваться. А для этого – мыслить, крутиться, работать».

Глава 4

Из наемника в собственники

Как именно пришлось «выкарабкиваться» и какие возможности открылись перед бизнесменами? Об этом «из первых уст» рассказано в статье «Вспоминая кризис-1998» (автор Е. Рыкова)¹. Ее героями стали люди, добившиеся успеха вопреки или даже благодаря кризису.

¹ <http://www.rb.ru/blog/57/showentry=636557>

«Мозги – продукт скоропортящийся»

Марина Вишнякова, ныне – управляющий директор и владелица компании PM Team, встретила августовский дефолт на позиции наемника, в должности директора по HR и PR в группе компаний «Арес». Ее подразделения сократили почти до нуля – и по персоналу, и по бюджету. Тогда Марина предложила собственнику сделать их хозрасчетными единицами, используя трансфертные цены. В то время «Арес» представлял собой совокупность бизнесов с самостоятельными бюджетами.

«Для того чтобы существовать, наше подразделение должно было быть востребованным, – рассказывает Марина. – Чтобы получить заказ, нам надо было предоставлять услуги лучше и дешевле, чем на рынке. Вот эту задачу я и решала в течение 1998–1999 годов. В результате подразделение в короткие сроки стало самокупаемым, а через полгода – прибыльным».

Сейчас у Вишняковой собственная консалтинговая компания. Марина не расценивает дефолт 1998 года как время потерь, скорее, наоборот – все наработанное в этот период позволило ей создать свой успешный бизнес.

«Конечно, было нелегко, в первую очередь потому, что пришлось расстаться с собственными излюбленными стереотипами, – говорит она. – Но кризис тем и хорош, что заставляет думать. Я бы считала временем потерь сытый период высокой цены на нефть, потому что мозги – продукт скоропортящийся. А самые неподходящее условие для хранения этого продукта – состояние сытости».

«Главным тогда было выжить»

В 1998 году «Евросеть» только начинала существовать. Тогда у бизнес-партнеров Евгения Чичваркина и его друга Тимура Артемьева было около 5000 долларов на аренду помещения. Свой первый магазин они открыли рядом с домом (Чичваркин и Артемьев выросли в одном дворе), а телефоны и аксессуары к ним покупали в кредит.

«У меня 27 сентября 1998 года родился первый ребенок. Через сорок дней после обвала», – вспоминает Евгений Чичваркин. По его словам, в 1998-м он, как и всегда, занимался работой – продавал телефоны. Особенность того времени была лишь в том, что продавцы едва успевали менять ценники. Для «Евросети» главным тогда было выжить, и она выжила. Больше того – в том же 1998 году сеть открыла еще одну точку продаж.

Взлет компании пришелся на 2000 год, когда она объявила себя дискаунтером. А в сентябре 2008 года, в разгар нового кризиса, Чичваркин продал свой бизнес Александру Мамуту. Компания была отягощена долгами и могла не расплатиться за новогодние поставки.

Дефолт во благо

Для творческого директора и совладельца агентства креативных стратегий и коммуникаций «Рекламафия» Константина Гаранина дефолт оказался благом. «Меня, как щенка, бросили в воду и заставили научиться плавать», – рассказывает он.

В 1998 году Гаранин учился на вечернем отделении журфака МГУ и работал копирайтером в дизайн-бюро «Паровоз». Под сокращение он попал одним из первых. Активно занялся поисками работы и вскоре устроился на более высокую должность, правда, не на «агентской», а на «клиентской» стороне – стал руководителем рекламного отдела агентства поддержки малого и среднего бизнеса. Там Константин провел полтора года. За это время он успел поработать на выборах, позаниматься организацией рекламных и полиграфических процессов, научиться общаться с прессой, наладить связи с регионами... «В общем, я набрался богатейшего рекламного опыта и потом снова ушел на агентскую сторону», – подытоживает он.

Сегодня Гаранин проводит семинары, на которых учит маркетологов адаптироваться к текущему кризису – эффективно использовать сократившиеся рекламные бюджеты, задействовать механизмы средового маркетинга и арт-коммуникаций.

«Кризис мобилизовал нас еще больше»

«Дефолт в какой-то степени воспитал меня. Заставил понять, что экономический кризис – не самое страшное, что может случиться. Я начал осознавать, что семья для меня гораздо важнее. В такие периоды жизнь возвращается в дом, к истинным ценностям» – так считает Владислав Дудаков, президент компании «Кофе Хауз».

В 1998 году он работал в «Макдональдсе» – управлял шестью ресторанами. Для сети «Макдональдс» дефолт не стал катастрофой – наоборот, посетителей там стало еще больше. Конечно, зарплаты сотрудников сократились, но их постоянно индексировали. Однако по кошельку самого Дудакова дефолт ударил сильно. У него был большой долларовый кредит в банке, взятый на покупку квартиры. «Когда рубль обвалился, мне стало очень сложно его обслуживать», – рассказывает Владислав. – Моей жене пришлось пойти работать, мы затянули пояса и стали экономить на всем. Но это мобилизовало нас еще больше, – уверен Дудаков. – В результате кредит мы вернули очень быстро».

ХЕппи-энд

В 1998-м Дмитрий Неткач, владелец компании Next Demand Consulting, работал в США – он был совладельцем компании Russian Entertainment Network (REN), занимавшейся продвижением на американский рынок российской кино- и ТВ-продукции. В частности, он обеспечивал маркетинговую поддержку выдвигавшемуся на премию «Оскар» фильму Павла Чухрая «Вор». Среди инвесторов REN были и частные лица, и небольшие американские компании. Когда начался кризис, все они «отвалились». Дмитрий остался один с большими обязательствами и без финансовой поддержки. «Меня успокаивало лишь то, что у меня на руках был билет в Москву с открытой датой и в любой момент я мог улететь, – вспоминает он. – Но я стал думать, как вытянуть компанию». И в итоге решение нашлось.

В то время в России многое продавалось за бесценок. REN выкупила права на документальные материалы по российскому космосу и на их основе совместно с партнером сделала в США фильм о российско-американском космическом соперничестве и взаимодействии. «Проект оказался успешным, и это спасло компанию. В итоге получился хеппи-энд, хотя поначалу был полный крах».

Глава 5

«Мясо – папе, мороженое – по праздникам»

Если верить исследованиям общественного мнения, нынешние 18–25-летние россияне дефолт 1998 года почти не помнят. Лишь каждый пятый может что-то рассказать о событиях того времени:

«Когда произошел дефолт, очень сильно выросли цены. Первую неделю мы ходили по магазинам и просто смеялись. Ну это какой-то истерический смех был».

«Единственное, что я помню из своей жизни, это когда у мамы не было работы – ее сократили, завод закрылся, – а папа работал, мама покупала четыре пачки масла на месяц и распределяла их. Мясо давала только папе, мороженое – по праздникам. Жили на одну зарплату, я это тоже помню. Вот это было, конечно, плохо».

«Я помню, мы зашли в магазин и на обмененные десять долларов до фига всего купили».

Воспитанные в условиях относительной стабильности, молодые имеют высокие запросы и не приучены экономить. Значит ли это, что им будет сложнее адаптироваться к кризису и преодолеть его?

Даже смутные воспоминания о «периоде выживания» оказали влияние на жизненные установки молодого поколения. Кто-то уже тогда усвоил, что «надо запастись впрок», потому что кризис, подобный дефолту 1998 года, может повториться.

«После этого [дефолта] какое-то время все время хотелось по привычке покупать продукты впрок».

«Да, запастись. И до сих пор питаю недоверие к государству из-за этого».

«Я до сих пор вот так запасаясь».

А есть и другие – те, кто еще в 1998-м понял, что лучшее лекарство от кризиса – достичь определенного уровня благосостояния, позволяющего не зависеть от внешних обстоятельств: *«У меня сложилось мнение, что нужно учиться, получать образование, найти очень хорошую работу, работать и не бояться таких перемен, а государству, наверное, не всегда верить и иметь свое мнение».*

В любом случае нынешнее поколение молодых европейцев и американцев, прежде не знавших, что такое кризис, ждут не меньшие трудности, чем россиян. Выросшие в период политической стабильности и потребительского бума и теперь вынужденные выживать в новой экономической реальности, они, по прогнозам иностранных экспертов, столкнутся с серьезными психологическими проблемами.

Часть II

Кризис в обществе

Глава 1

Взгляд назад

Развивающийся кризис так или иначе затронул почти каждого из нас. Масса людей, еще вчера работавших в стабильных компаниях и уверенно смотревших в будущее, ощущают его влияние на себе. Работодатели продолжают урезать зарплаты, сокращать персонал. Почему так происходит, как долго это продлится и насколько серьезными будут потери?

Ты помнишь, как все начиналось?

Нынешний кризис, охвативший весь мир, пришел из США. Все началось с так называемого ипотечного кризиса. Первоначально он разразился в системе высокорисковых ипотечных кредитов категории *subprime*. В течение нескольких лет объемы выдачи этих кредитов в США непрерывно росли, а требования к заемщикам снижались. В начале 2007 года начался обвал на ипотечном рынке. Из-за ухудшения экономических условий заемщики перестали возвращать кредиты. Параллельно шло падение цен на рынке недвижимости.

Летом 2007 года ипотечный кризис перекинулся на финансовые рынки. Выяснилось, что на балансах ведущих банков находится значительное число сложных долговых инструментов, производных от ипотеки. Эти активы стали неликвидными, оказалось невозможным оценить их реальную стоимость. Масштабные списания по ипотечным активам привели к дефициту ликвидности в мировой финансовой системе, банки перестали кредитовать друг друга.

Кризис начал охватывать новые рынки: он перекинулся с высокорисковой ипотеки на обычную, оттуда – на потребительские кредиты, коммерческую недвижимость и наконец, на корпоративный сектор.

Но тут возникает логичный вопрос: почему вдруг в США ухудшились экономические условия?

Дело в том, что правительство Соединенных Штатов решилось на неконтролируемую эмиссию долларов, чтобы финансировать свои военные расходы. В результате по миру прокатилась волна надувания пузырей, выражавшаяся в резком росте стоимости фондовых активов, недвижимости, сырьевых товаров, а также цен на продовольствие. Таким образом, США решали собственные проблемы за счет всех остальных, экспортируя инфляцию за рубеж. Правда, многие страны, особенно ориентированные на сырьевой экспорт, и в их числе Россия, получили от этого свою долю выгоды. Именно благодаря резкому повышению цен на международных рынках мы имели профицит бюджета и возможность откладывать на черный день. Но рано или поздно это должно было закончиться. В мире произошло неконтролируемое перепроизводство долгов. Обрушение кредитной пирамиды привело к переоценке стоимости самых различных активов. Стоимость денег увеличилась. На ключевых рынках произошло снижение темпов экономического роста.

Проблемы, начавшиеся на зарубежных рынках, неизбежно должны были глубоко затронуть Россию, ведь именно из-за границы наша экономика в основном и получала ресурсы для своего развития. Кредиты российской банковской системы были дороже, сроки кредитования – меньше. Наши компании вынуждены были занимать за рубежом. Отечественные банки также покупали на западных рынках дешевые деньги и перепродавали их в России.

В то же время значительная часть нефтедолларов направлялась государством в золотовалютные резервы Центробанка и в Стабилизационный фонд. По идее это должно было послужить гарантией безопасности на случай повторения событий августа 1998-го. Кроме того, в пользу такого распределения средств приводился следующий аргумент: если бы все нефтедоллары попадали в экономику, нам грозила бы огромная инфляция. Между тем вплоть до 2007 года она снижалась. При этом банки и компании набирали за границей дешевые кредиты на огромные суммы, и все эти деньги вкупе с нефтедолларами вливались в экономику, стимулируя ее развитие.

Не только компании, но и конечные потребители получили возможность брать кредиты по низкой ставке. Благодаря этому начался настоящий потребительский бум. Денежный поток не иссякал, пока не привел к перегреву экономики. Итогами периода бурного развития стали неконтролируемый рост цен, низкая эффективность предприятий, резкое увеличение доли импорта и сворачивание внутреннего производства.

На рубеже 2007–2008 годов ситуация стала меняться. На западных рынках начался финансовый кризис, и кредиты резко подорожали. Наши банки и корпорации лишились возможности получать из-за границы дешевые деньги.

К тому же государство начало борьбу с инфляцией. Для этого решено было сделать невыгодным заимствование на зарубежных рынках, повысить стоимость потребительского кредита и вообще изъять «излишнюю» денежную массу из оборота, в частности, за счет повышения резервных отчислений банков.

К августу – сентябрю 2008 года, особенно после военного конфликта с Грузией, бегство западных инвесторов из России, вызванное кризисом на зарубежных рынках, усилилось.

В ситуации нехватки ликвидности банки, чтобы исполнить обязательства перед клиентами, вынуждены были продавать активы, в том числе и на фондовом рынке. Их продажи, а также вывод активов зарубежными инвесторами привели к резкому падению российских фондовых индексов.

На фоне продаж банками ликвидных активов кредитование реального сектора экономики и потребителей забуксовало. Из-за отсутствия доступных кредитов пошел на спад потребительский бум. Многие компании, развивавшиеся за счет кредитов, столкнулись с невозможностью перекредитоваться. В результате они начали сворачивать новые проекты, повели борьбу с издержками, стали сокращать потребление товаров и услуг других компаний. Так финансовый кризис перешел в реальный сектор экономики.

Глава 2

Истории громких банкротств

Американская трагедия

Еще в 2000 году **Enron Corp.** занимала седьмое место в списке 500 крупнейших компаний США. Но 2 декабря 2001 года эта энергетическая компания объявила о своем банкротстве. Как позже выяснилось, информацию о своем финансово-экономическом положении она уже давно представляла так, как считала нужным. При том что Enron действительно была крупнейшим оператором энергетического рынка, многое в ее отчетах сильно завышалось. Пока было возможно, компания брала в долг, подняла курс акций до 85 долларов за штуку и на пике их стоимости еще и продала эти акции своим же рабочим.

История банкротства Enron имела последствия не только для ее руководства и тех, кто был с нею связан, но и для аудиторской фирмы Arthur Andersen, которая проводила проверки компании и прозевала существование аффилированных «дочек», где размещались спрятанные долги.

Четвертый крупнейший в мире инвестиционный банк **Lehman Brothers** 15 сентября 2008 года объявил о том, что намерен подать заявление о банкротстве. Это произошло после того, как переговоры о покупке банка британским Barclays и американским Bank of America закончились неудачей. Долги компании были оценены в 613 млрд долларов.

Lehman Brothers стал очередной жертвой кредитного кризиса. За 2008 год капитализация банка снизилась почти в десять раз. Убытки организации в третьем квартале 2008 года составили 3,9 млрд долларов, в два раза превысив ожидания аналитиков.

В поисках выхода из кризиса и привлечения дополнительных средств Lehman Brothers в августе 2008-го начал переговоры о продаже части своих активов государственному Korea Development Bank. Однако сделка не состоялась, так как стороны не договорились о цене.

Одновременно с объявлением о банкротстве Lehman Brothers стало известно о том, что Bank of America покупает за 50 млрд долларов банк **Merrill Lynch**, еще недавно стоивший более 100 млрд долларов.

Самые громкие банкротства в США за последние 20 лет

Компания	Дата банкротства	Предварительное банкротство Суммы баланса, долл. США	Долг компании, долл. США
Lehman Brothers Holdings Inc.	15.09.2008	639 063 000 000	639 млрд
Washington Mutual	26.09.2008	327 913 000 000	328 млрд
Worldcom Inc.	21.07.2002	103 914 000 000	124 млрд
Enron Corp.	02.12.2001	63 392 000 000	77,2 млрд
Conseco, Inc.	18.12.2002	61 392 000 000	73,5 млрд
Refco Inc.	17.10.2005	33 333 172 000	36,8 млрд
Global Crossing Ltd.	28.01.2002	30 185 000 000	36,2 млрд
Pacific Gas and Electric Co.	06.04.2001	29 770 000 000	36,2 млрд
UAL Corp.	09.12.2002	25 197 000 000	30,2 млрд
Delta Air Lines, Inc.	14.09.2005	21 801 000 000	24,1 млрд
Adelphia Communications	25.06.2002	21 499 000 000	25,8 млрд
MCorp	31.03.1989	20 228 000 000	35,2 млрд
Mirant Corporation	14.07.2003	19 415 000 000	22,7 млрд

В связи с этими событиями бывший глава Федеральной резервной системы США Алан Гринспен заявил, что кризисы, подобные тому, что переживает сейчас банковская система США, случаются «один раз в столетие». При этом он предсказал дальнейшие банкротства, в том числе и в американском банковском секторе.

Дефолт по-русски

Весной и летом 2008 года все больше некрупных российских компаний, не сумев расплатиться с кредиторами, стали объявлять о технических дефолтах. Как правило, дефолты эти оказывались временными, и почти все организации впоследствии выплатили свои долги. Однако, начавшись, процесс пошел по нарастающей.

В середине ноября того же года стало известно о том, что за полтора месяца технические дефолты объявили уже 16 российских компаний. Тогда же, как сообщил, в частности, портал Lenta.ru², генеральный директор фондовой биржи ММВБ Алексей Рыбников оценил общий

² Рябова И. Деньги кончились // <http://www.lenta.ru/articles/2009/02/09bankrupt>.

объем неисполненных обязательств отечественных предприятий по облигациям более чем в 10 млрд рублей. А уже в начале 2009-го о дефолтах заговорили не только мелкие, но и крупные предприятия.

Так, 3 февраля 2009 года о техническом дефолте заявил второй по величине российский авиаперевозчик S7, который не сумел выкупить у держателей своих облигаций 2,197 млн ценных бумаг на сумму около 2,3 млрд рублей. Уже в конце января S7 начала переговоры с кредиторами о реструктуризации долга и наняла в качестве агента по выкупу бумаг «Райффайзенбанк». По плану банка S7 должна предложить держателям облигаций выплатить 20 % их стоимости сейчас и еще по 40 % – летом 2009 и 2010 годов без изменения ставки доходности по бумагам.

Кроме того, основные кредиторы авиакомпаний, «Сбербанк» и «Уралсиб», намерены взыскать с S7 более 9 млрд рублей. При этом ее капитализация составляет около 10 млрд рублей. Если перевозчик не сумеет предоставить дополнительное обеспечения долга, то кредитные организации смогут забрать залоги, в том числе и 63,25 % акций S7, принадлежащих Наталье Филевой.

Долги уже привели к тому, что сменился собственник у розничной сети по торговле компьютерной техникой «Неоторг», которая в конце 2008 года насчитывала 50 магазинов. Технический дефолт, к слову, был объявлен ритейлером в декабре того года. Прошло около месяца, и в конце января стало известно, что новым владельцем «Неоторга» стала компания «Сфера», аффилированная с дистрибьютором Pronet Group. При этом покупатель обязался в течение 21 дня с момента завершения сделки привлечь финансирование в размере 300 млн рублей.

Собственник может смениться и у находящейся на грани банкротства сети турагентств «Куда. ги», второй в России по числу собственных офисов. Контрольный пакет кипрской Toparda Enterprises Ltd., головной компании «Куда. ги», заинтересовал инвестиционную группу «Трастком». Ей принадлежит основной кредитор «Куда. ги» – «Русславбанк». Вся Toparda Enterprises, которая также владеет сетью «Магазины горящих путевок», оценивается в 54,5 млн долларов.

В феврале 2009 года о банкротстве успели заявить еще два довольно крупных российских ритейлера. В Арбитражный суд Москвы поступил иск о банкротстве от розничной группы «Самохвал», владеющей сетью из 60 одноименных супермаркетов и развлекательных центров. Технический дефолт компания допустила в октябре 2008 года.

В тот же время 6 февраля 2009 года, московский арбитраж получил заявление от ЗАО «Банк НФК» о банкротстве компании «Арбат энд Ко», управляющей сетью магазинов косметики и парфюмерии «Арбат Престиж». Тремя днями позже, 9 февраля, в Арбитражном суде столицы было зарегистрировано еще одно исковое заявление о банкротстве «Арбат энд Ко». На этот раз оно поступило от ОАО «Арбат Престиж», владельца одноименной сети.

Технический дефолт произошел в компании еще в середине 2008 года. Сеть «Арбат Престиж» на сегодняшний день фактически прекратила свое существование, однако финансовые сложности ритейлера связаны в первую очередь с арестом ее основателя и основного владельца Владимира Некрасова. Некрасов и украинский бизнесмен Семен Могилевич были взяты под стражу в январе 2008 года по обвинению в неуплате налогов в особо крупном размере.

Оба бизнесмена отрицали предъявленные им обвинения. Тем не менее на деятельность «Арбат Престижа» арест повлиял: сначала с сетью отказались работать поставщики, а затем ритейлер был вынужден начать распродажу магазинов и закрывать торговые точки. Еще в начале 2008 года в «Арбат Престиж» входило 95 магазинов, а к началу 2009-го остался только один – в московском торговом центре «Атриум».

Сеть книжных магазинов «Букбери», контрольный пакет акций которой принадлежал Русско-Азиатской инвестиционной компании (РАИНКО) Олега Дерипаски, также обратилась с иском в московский арбитраж с просьбой признать себя банкротом. Розничная сеть была вынуждена пойти на банкротство, не договорившись с арендодателями. Из-за девальвации рубля стоимость аренды выросла более чем на 30 %, однако владельцы недвижимости не спешили снижать арендные ставки.

По данным российских СМИ, «Букбери» задолжала издательствам более 150 млн рублей. К компании предъявлено около 40 исков, в том числе от таких крупных издательств, как «Эксмо» и «Росмэн». По требованию издательства АСТ судебные приставы арестовали за долги часть товара в магазинах сети.

В 2008-м «Букбери» закрыла пять из своих 17 магазинов, а в январе 2009-го из компании уволилась по собственному желанию гендиректор Светлана Фриденберг.

РАИНКО приобрела 64 % акций «Букбери» за несколько месяцев до обострения финансового кризиса. Также часть акций компании принадлежит Александру Мамуту.

Глава 3

Подсчитываем убытки

На протяжении десятилетий основным донором и локомотивом отечественной экономики был добывающий сектор. Именно по нему прежде всего ударило падение цен на мировых рынках.

Потери нефтяников

Нефтегазовые компании не только обращаются с просьбой о выделении государственных средств на погашение ранее привлеченных кредитов, но и, естественно, заявляют об отказе от собственных инвестиционных проектов, связанных с разработкой и вводом в эксплуатацию новых месторождений. А ведь эти проекты, как полагали участники рынка, могли бы переломить тенденцию снижения добывающих мощностей российских компаний.

Как пишет журнал «Профиль»³, такая судьба может постигнуть арктические шельфовые месторождения Приразломное и Долгинское, которые уже стали настоящими энергетическими долгостроями. Лицензии на эти ресурсные базы принадлежат «Газпрому». Бывшая «Сибнефть», а ныне «Газпром нефть», упорно стремящаяся увеличить свои запасы углеводородов, несколько лет добивалась от газового холдинга передачи двух шельфовых участков на свой баланс. Стоило ценам на нефть в конце 2008 года за четыре месяца снизиться почти на 60 %, как нефтяная компания пришла к выводу, что не стоит связываться с высокзатратным и технологически сложным бурением морского дна. Стоит отметить, что никто не требовал от «Газпром нефти» синхронной разработки обоих месторождений. Бурение Приразломного началось еще в 1994 году. К промышленной добыче планировалось приступить в 2004 году. Однако эти сроки постоянно менялись, и до сих пор нельзя сказать с уверенностью, когда сырье с Приразломного поступит в продажу. С Долгинским месторождением ситуация еще сложнее. Его рассчитывали запустить не ранее 2015 года. Но теперь и эта дата может быть отодвинута на неопределенный срок.

Как заявил глава департамента геологических исследований «Газпром нефти» Александр Обухов, разработка Приразломного и Долгинского в Печорском море может быть экономически нецелесообразной в силу недостаточного объема запасов. По его словам, в сложившихся условиях нужно ускорить разведочные работы на шельфе для обнаружения новых перспективных нефтеносных участков. Заявление нефтяника фактически означает, что для увеличения энергетического потенциала России требуется в сжатые сроки, в течение года, открыть «золотую жилу», то есть такую нефтегазоносную провинцию, где сырье залегают буквально под ногами. При этом желательно, чтобы месторождение находилось в европейской части страны, вблизи от существующих транспортных магистралей. Ресурсная база самородка должна, судя по всему, составлять не менее 1 млрд тонн условного топлива. Такие месторождения, как Приразломное и Долгинское, запасы которых достигают отметки 300 млн тонн нефти (в соответствии с аудитом, проведенным Miller & Lents, это примерно треть запасов «Газпром нефти»), не годятся.

³ Макеев Н., Бжезинский Д. Пилите, Шура, пилите! // Профиль. 2008. № 42 (597).

Дочерняя компания «Газпрома» призналась, что первые потери она понесла уже в 2008 году. В «Газпром нефти» подсчитали, что по итогам года производство составило 31,2 млн тонн вместо запланированных ранее 32,7 млн (без учета долей в «Томскнефти» и «Славнефти»). На 2009 год также прогнозируется отрицательная динамика – компания заявила о сокращении инвестиций как минимум на 20–25 %. И это при условии, что цены на нефть смогут закрепиться на уровне конца 2008 года.

Частные добывающие корпорации находятся в таком же положении. «ЛУКОЙЛ» уже недосчитался 1 млрд долларов. Российско-британская «ТНК-ВР» срезала со своих инвестиций на 2009 год 1 млрд долларов.

В целом ситуацию в нефтегазовом секторе описал первый вице-премьер Игорь Сечин. В своем письме президенту Дмитрию Медведеву он сообщил, что на финансирование инвестиционных программ добывающего комплекса потребуется почти 100 млрд долларов. Сечин предложил разработать «четкий механизм кредитования предприятий нефтегазового и нефтехимического комплексов» через Внешэкономбанк (ВЭБ). Однако далеко не все компании готовы залезть в карман государства. Например, вице-президент «ЛУКОЙЛа» Леонид Федун, компания которого уже получила согласие чиновников на выделение из государственных фондов 2 млрд долларов, заявил, что не торопится обращаться в ВЭБ. «Сложно, непонятно и

дорого», – отметил нефтяник, не вдаваясь в подробности отказа от помощи правительства. Не исключено, что на решение владельцев «ЛУКОЙЛа» (Леониду Федуну прямо и косвенно принадлежит более 9,25 % акций холдинга, а еще более 20 % контролирует президент компании Вагит Алекперов) повлияло заявление министра природных ресурсов Игоря Трутнева, который признался, что правительство изучает возможность выделения государственных средств под залог акций компаний. Правда, аналогичные условия действуют и в случае предоставления кредитов западными финансовыми институтами, которые зачастую также требуют определенные пакеты в качестве гарантий выплаты долга. Однако закладывать свои активы чиновникам готовы далеко не все. Возможно, потому, что вернуть их обратно будет не так-то просто.

Металлурги экономят

Не в лучшем положении оказались и российские металлурги. Значительное снижение спроса на металлы нанесло серьезный удар по выручке компаний этого сектора. Резкое падение котировок никеля негативно сказалось на положении лидера мирового производства этого металла – «Норильского никеля».

По мнению аналитика UBS Альберта Маликова, в настоящее время рыночные цены цветных металлов близки к себестоимости добычи на российском предприятии. Как следствие, компании придется скорректировать свои расходы. Глава «Норникеля» Владимир Стржалковский уже в 2008-м заявил, что инвестиционные программы и в России, и за рубежом подвергнутся серьезному сокращению.

О сокращении инвестиционной программы на 2009 год с ранее намеченных 1,5 млрд до 1 млрд долларов заявили и представители «Евраз». Мощности этой металлургической компании в России и на Украине эксплуатируются ниже своих возможностей. «Евраз» инвестирует лишь в поддержание действующего производства, а задачи повышения объемов выпускаемой продукции владельцы холдинга Роман Абрамович и Александр Абрамов, судя по всему, отложили в долгий ящик.

Те же настроения и в ТМК, которая вынуждена урезать вложения в производство и иные статьи бюджета в пять раз, с 750 до 150 млн долларов.

О пересмотре пятилетней инвестиционной программы в размере 5,5 млрд долларов в сторону понижения и сокращения производства задумалось и руководство «Мечела». Компания в первую очередь сконцентрируется на погашении текущего чистого долга на сумму 4,8 млрд долларов. Пожалуй, только «Северсталь» пока не спешит резать собственные капитальные затраты. По словам финансового директора компании Сергея Кузнецова, справиться с кризисом холдингу Алексея Мордашова поможет отказ от программы по выкупу акций, на которую планировалось потратить 400 млн долларов. Кроме того, «Северсталь» на время забудет о возможных слияниях и поглощениях.

Впрочем, не стоит надеяться на то, что уже предпринятых металлургами мер по стабилизации финансового положения окажется достаточно, чтобы переждать кризис. В течение 2009 года на значительный рост цен на металлы рассчитывать не стоит. По мнению экспертов «Банка Москвы», в ближайшее время отечественные металлургические компании полностью прекратят реализацию новых инвестиционных проектов и сведут к минимуму расходы на поддержание действующих мощностей.

Электрошок?

Плачевная ситуация сложилась на российском рынке электроэнергетики. Из-за остановки роста потребления, удорожания инвестиционных проектов и проблем с привлечением

кредитных ресурсов отечественные энергетики стоят на грани самого серьезного кризиса за всю историю. Таким образом подвергается сомнению фундаментальная основа программы развития энергетического хозяйства России, которая заключалась в резком росте спроса на электроэнергию. Как следствие, возникли серьезные проблемы с финансированием инвестиционных программ генерирующих компаний. Средства, привлеченные от размещения допэмиссий акций ОГК и ТГК, на первом этапе обеспечивали примерно 50 % потребности в инвестициях, но в результате роста затрат на строительство и энергетическое оборудование привлеченные ранее деньги позволили покрыть только 28–30 %. При этом ситуацию усложняет отсутствие долгосрочного рынка мощности в рамках оптового энергорынка.

Если не решить эту проблему, то российская энергетика рискует получить предприятия-банкроты и недостроенные объекты. Причем промедление в такой ситуации будет иметь самые плачевные последствия.

Неплатежи в энергетике могут пойти по цепочке. Главным образом перестали платить металлурги. При этом в некоторых энергосбытовых компаниях платежи крупных потребителей достигают 50 % совокупной выручки.

Глава 4

Посмотрим в будущее

Что нужно для того, чтобы ситуация в экономике начала выравниваться? Очевидно, что, во-первых, необходимо обеспечить банки ликвидностью, чтобы они перестали бороться за выживание и вновь переключились на кредитование реальной экономики. Во-вторых, рефинансировать кредиты и займы, взятые за рубежом, деньгами, которые можно изыскать внутри страны. В-третьих, частично заместить средства зарубежных инвесторов, которые еще недавно доминировали на российском фондовом рынке.

Вроде бы власти действуют именно в этом направлении. Профицит бюджета, средства, накопленные в государственных фондах, золотовалютные резервы ЦБ, а также пенсионные накопления – триллионы рублей – выделяются на поддержание ликвидности банковской системы. Резервируются средства для поддержки фондового рынка, обсуждается расширение инвестиционной декларации государственной управляющей компании – ВЭБа, в ведении которой находятся деньги Пенсионного фонда. Этому же ВЭБу выделяется 50 млрд долларов для рефинансирования зарубежных займов, срок возврата которых наступает в 2009 году. Одновременно государство планирует поддержать спрос в ключевых секторах за счет госзаказа: строителям обещают выкупить квартиры для очередников, автопроизводителям – машины, и т. д.

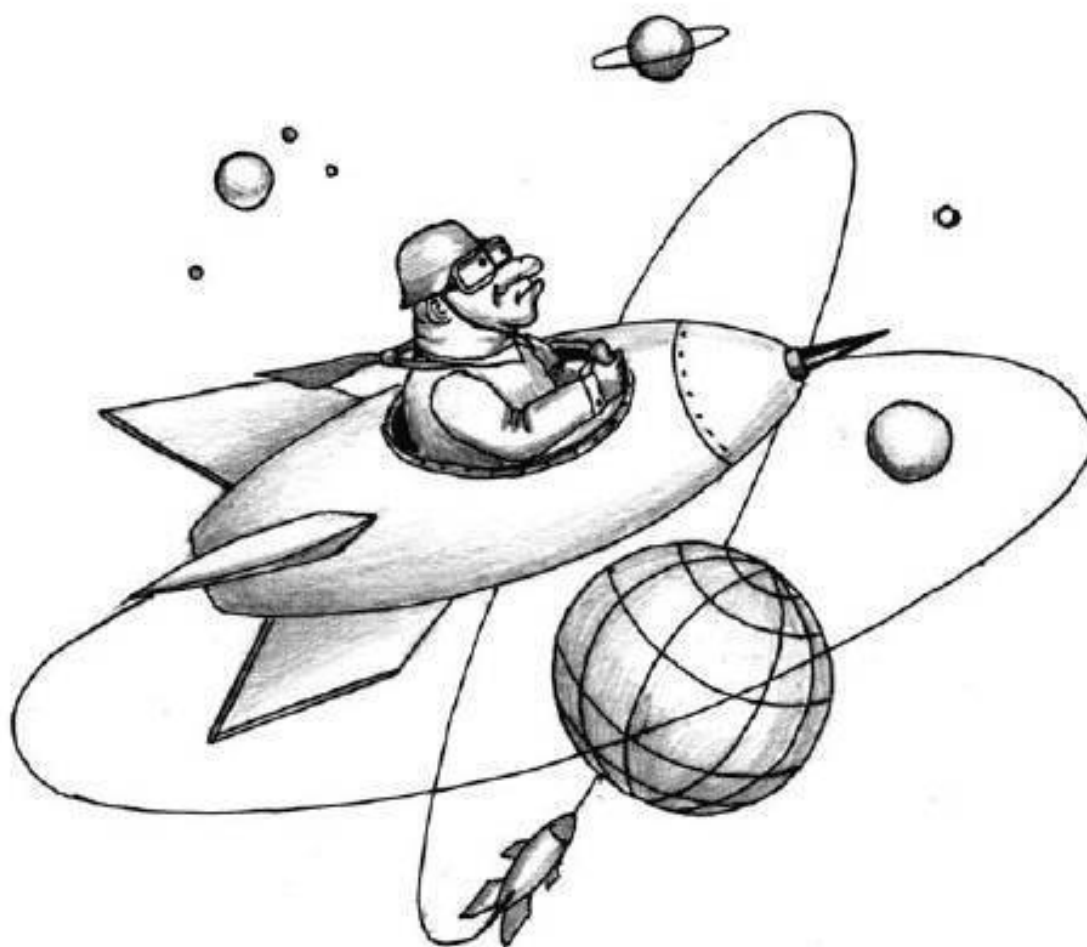
По идее в этой ситуации банки должны возобновить кредитование экономики, компании, не опасаясь больше банкротства, продолжить свои проекты и расширить сбыт. Вместе с восстановлением спроса продолжится и экономический рост.

Однако все это возможно, только если деньги, выделенные государством, будут тратиться исключительно по назначению. И еще: с глобальной экономикой нас связывают не только зарубежные займы наших банков и компаний. Куда более прочно нас привязывает к ней стоимость наших основных экспортных товаров, преимущественно сырьевых – углеводородов, металлов, леса и т. д. Их цена зависит от состояния той самой глобальной экономики, которая испытывает сейчас большие проблемы.

Пессимистичный прогноз

Оптимистичный сценарий развития событий предполагает восстановление работоспособности отечественной финансовой системы, что приведет и к возобновлению экономического роста в России. Мировому кризису мы можем противопоставить огромные золотовалютные резервы и фонды, а также одни из самых значительных в мире запасы сырья – нефти, газа, металлов. Однако есть два фактора, которые препятствуют выходу России из кризиса. Первый – это то, что долги российских компаний равны нашим резервам, а второй – тенденция снижения цен на нефть. Ведь поступления от ее продажи составляют более половины доходов бюджета, и именно они ранее направлялись на формирование резервных фондов.

Отечественные компании снимают с себя инвестиционные обязательства, которые они обещали выполнить в ближайшие годы. Даже при финансовой поддержке правительства в виде кредитов государственных банков российские бизнесмены не могут выполнить инвестиционные программы, рассчитанные на ближайшие несколько лет.

При этом совокупный долг российских компаний составляет около 860 млрд долларов. Еще около 640 млрд долларов задолжали отечественные банки. В этой ситуации правительству приходится, с одной стороны, спасать компании и банки от дефолта, а с другой – удерживать рубль от девальвации. При этом более половины задолженности, или порядка 200 млрд долларов, – это долги компаний, в которых доля участия государства превышает 50 %, а остальное приходится на частный сектор. Примерно третья часть всей задолженности по внешним

займам является краткосрочной, то есть ее надо гасить в течение 2009 года. Но банки и компании ресурсов для погашения долгов в необходимом объеме не имеют, поскольку даже не закладывали в свои бизнес-планы выплаты по займам, надеясь на рефинансирование. Однако в условиях кризиса ликвидности на Западе оно стало невозможно.

Это означает, что по внешним долгам тех компаний, где есть хоть какая-то доля государства, придется платить за счет накопленных резервов, тем более что корпорации с госучастием занимали под прямые гарантии правительства.

По долгам крупных и значимых для экономики страны негосударственных компаний, чтобы не допустить их коллапса, тоже придется платить – в обмен на контроль.

Государство уже взяло на себя двухмиллиардный долг «Альфа-банка» перед Deutsche Bank в обмен на заложенные банку 44 % акций крупнейшего российского сотового оператора «Вымпелком». Государственная «Роснефть» задолжала западным банкам более 20 млрд долларов. Премьер-министр Владимир Путин договорился с китайским коллегой Вэнь Цзябао о кредите на 20–25 млрд долларов, а в обмен «Роснефти» придется наладить дополнительные поставки нефти в Поднебесную. Еще 4,5 млрд долларов получил от государства «Русал» – на рефинансирование долгов своего основного владельца Олега Дерипаски.

При этом в условиях продолжающегося кризиса ликвидности государство будет вынуждено продлевать сроки предоставления кредитов и размещения депозитов, так как изымание денег может существенно подорвать устойчивость как банков, так и компаний. То есть средства будут быстро уходить, но медленно возвращаться.

Общий объем Резервного фонда и Фонда национального благосостояния составляет около 4,5 трлн рублей, или примерно 180 млрд долларов. Наши золотовалютные резервы только за период с августа по октябрь 2008 года сократились с 597,5 млрд до 515,7 млрд долларов. При расходовании запасов такими темпами их можно истощить менее чем за год.

В сложившихся условиях рассчитывать мы можем только на нефть. Все последние годы за счет постоянно возрастающих цен на энергоносители мы обеспечивали профицит бюджета и накопили внушительные фонды и резервы. Однако теперь цены упали. Здесь напрашиваются неутешительные аналогии: с 1980 по 1988 год стоимость барреля понизилась с 38 до 14 долларов. СССР фактически обанкротился. С 1996 по 1998 год цена нефти упала с 21 до 11 долларов. Итог известен.

Цены на металлы также снизились до уровней пятилетней давности. Уменьшение объема поступлений от экспорта ресурсов по цепочке приведет к сокращению потребления, снижению спроса, упадку целых отраслей и секторов. Отсутствие зарубежных инвестиций довершит дело. Но главное – экономике придется расплачиваться за взятые ранее кредиты, а здесь уж не до роста. Уже сейчас многие компании не в состоянии расплатиться с долгами, отсюда – череда дефолтов и банкротств.

В падении стоимости нефти есть еще один важный аспект – снижение курса рубля по отношению к мировым валютам. Доходы и расходы бюджета номинированы в рублях, поэтому при сохранении курса рубля по отношению к доллару в условиях понизившихся цен на нефть (а они пока номинируются именно в долларах) расходы бюджета значительно превышают доходы. А за счет девальвации бюджет можно сделать бездефицитным. Кроме того, по причине вздорожавшего импорта потребитель обратит внимание на отечественные товары и этим поддержит российского производителя. Импорт начнет снижаться, а экспорт в рублевом выражении – расти. Следовательно, девальвация больно ударяет по покупательской способности населения, но оборачивается благом для реального сектора экономики. Правда, подобное развитие событий может вызвать противодействие крупных банков и корпораций, которые занимали деньги на зарубежных рынках, ведь им придется отдавать больше рублей.

Кому это выгодно?

Каким отраслям экономики выгодно происходящее в условиях кризиса удешевление рубля? По мнению экспертов, выигрывают экспортеры и производители товаров массового спроса, а проигрывает сектор услуг.

Компании нефтегазового сектора примерно 70 % выручки получают от экспорта, так что в 2009 году в рублях их обороты вырастут.

Так, к росту оборота в рублевом выражении готовится «Газпром». По подсчетам экспертов, в пересчете на рубли выручка концерна в 2009 году увеличится на 720 млрд рублей (по сравнению с курсом 23,5 рубля/доллар), 80–90 % операционных затрат номинировано в рублях, это добавит еще 460 млрд рублей. Но около 95 % долгов «Газпрома» – в валюте, так что в целом девальвация незначительно увеличит прибыль компании.

Расходы металлургов номинированы больше в долларах (у ММК – 85 %, у ТМК и Raven Russia – 80 %, у «Северстали» – 60 %), и в рублевом выражении они вырастут, но выручка их тоже на 90–100 % валютная, так что влияние девальвации будет невелико.

Выручка крупного производителя минеральных удобрений компании «Акрон» на 70 % валютная, а себестоимость рассчитывается в рублях. В декабре 2008 года экспорт удобрений был невыгоден, но начал приносить прибыль, когда доллар стал дороже 30 рублей. Долг «Акрона», составляющий примерно 700 млн долларов, почти наполовину рублевый, поэтому за счет девальвации он значительно сократился.

Строителям, у которых много займов в валюте при выручке в рублях, новые кредиты ВТБ практически не выдает. Первого декабря 2008 года группа компаний «ПИК» взяла во ВЭБе 262 млн долларов, чтобы рефинансировать задолженность перед иностранными банками. Кредиты были взяты в начале июня 2008 года, «ПИК» привлекла в пересчете на рубли 6,221 млрд, а в декабре вернула 7,233 млрд, и в 2009 году «ПИК» предстоит заплатить по валютным долгам на 4,1 млрд рублей больше, чем она занимала.

Из телекоммуникационных компаний, выручка и затраты у которых в рублях, девальвация сильнее всего скажется на «Вымпелкоме» (84 % займов в валюте) и МТС (80 % займов в валюте). Их долларовая выручка упадет на треть.

Для межрегиональных компаний связи ситуация более благоприятная: в структуре их выручки меньше нерегулируемых тарифов и, значит, меньше возможности увеличить выручку в долларовом выражении, но у них высокий потенциал снижения капвложений – в последние годы они были избыточными.

Будущее IT-отрасли непредсказуемо: выручка привязана к курсу доллара, капитальных затрат практически нет, но уменьшение заказов и необходимость в финансировании оборотного капитала окажут давление на отрасль.

Что касается банков, у многих возникла проблема с размещением валютных активов, потому что из-за удешевления рубля все захотели держать деньги в валюте, а кредиты брать в рублях. Сначала валюту хранили в зарубежных банках, но ЦБ заявил, что не поощряет этого, и предложил держать ее на счетах у регулятора без процентов.

У ВТБ активы и пассивы сбалансированы и потому девальвация пока не оказала влияния на бизнес группы.

Сбербанку девальвация пока также не принесла особых проблем, так как его валютные обязательства минимальны и в дальнейшем успехи банка будут привязаны к экономике заемщиков.

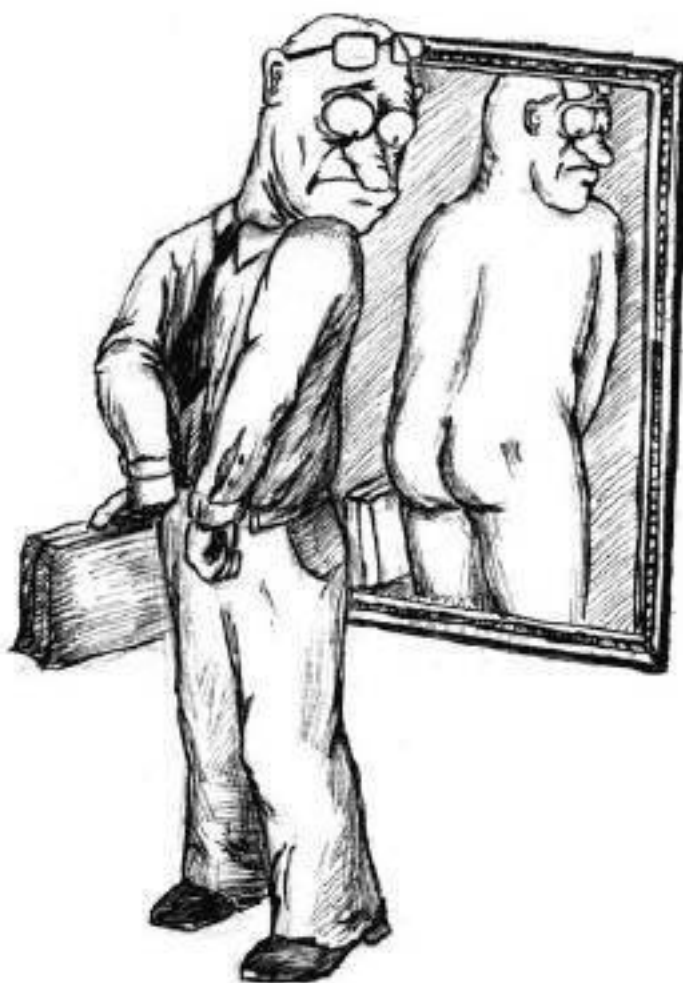
В промышленности положительный эффект девальвации сказывается с лагом в полгода после остановки падения отечественной валюты: пока курс падает, индустрию лихорадит из-за невозможности просчитать бизнес-цикл, падение инвестиций, снижение спроса.

В то же время многие эксперты полагают, что в 2009 году население сократит расходы, а из-за уменьшения спроса на товары и услуги положительный эффект от девальвации для компаний может быть нивелирован.

Глава 5

Олигархи в зоне риска

* * *

Как считает газета «Версия»⁴, в ситуации кризиса государство получает уникальный шанс провести «естественную зачистку» олигархов. Двадцать пять богатейших людей России в одночасье потеряли 230 млрд долларов.

⁴ Горевой Р. Богач – бедняк // Версия. 2008. 31 окт.

К тому же выяснилось, что наши олигархи набрали на Западе кредитов примерно на 700 млрд долларов, и 160 млрд нужно вернуть уже в 2009 году. Предвидя скорое банкротство, олигархи обращаются за финансовой помощью к государству.

Экономист Сергей Глазьев: «Многие представители крупного бизнеса теперь попадают в замкнутый круг, своеобразную карусель. Чтобы вовремя рассчитаться с долгами, они вынуждены будут залезать в новые долги».

Сегодня государство располагает достаточными средствами для того, чтобы оказать такую помощь, однако не факт, что олигархи сумеют вернуть ему все долги. В правительстве это понимают, но если корпоративные задолженности перед западными кредиторами не будут погашены, начнется неконтролируемое перераспределение собственности, и к реальному управлению российскими компаниями могут прийти иностранцы. А этого допустить нельзя, ведь весь наш крупный бизнес построен на эксплуатации природных ресурсов и добыче полезных ископаемых.

Зато, оказывая помощь олигархам, государство получает возможность «отделить зерна от плевел». Кто же будет разжалован в рядовые? Потери несут практически все, и чем известнее олигарх, тем они значительнее.

Кто в черном списке?

Больше всех от кризиса пострадал владелец «Русала» и ключевой акционер «Норильского никеля» Олег Дерипаска. Немалые потери и у владельца Новолипецкого металлургического комбината Владимира Лисина: обвал фондовых рынков стоил ему 21,7 млрд долларов. Алексей Мордашов, хозяин «Северстали», потерял 16,6 млрд долларов. Не лучше идут дела и у Романа Абрамовича, потери которого оцениваются в 15,1 млрд долларов. Владелец «Металлоинвеста» Алишер Усманов потерял 14,4 млрд долларов, ключевой акционер «Альфа-групп» Михаил Фридман – 13,8, а совладелец «Уралкалия» Дмитрий Рыболовлев – 13,4 млрд долларов. Активы владельца «Интерроса» Владимира Потанина подешевели примерно на 13,2 млрд долларов. Еще по 10 млрд потеряли владелец Магнитогорского металлургического комбината Виктор Рашников и ключевой акционер «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов.

Эксперты спорят о том, кому из них государство помогать скорее всего не захочет. И чаще всего называют Владимира Потанина, Олега Дерипаску и Сулеймана Керимова.

Владимир Потанин

Владимир Потанин считался одним из самых богатых и могущественных олигархов еще в 1990-е. Именно его называют отцом залоговых аукционов, на которых за бесценок государственные компании, осваивающие богатейшие месторождения полезных ископаемых, передавались в частные руки. До недавнего времени проблем с властью претерпевшими у Потанина не возникало. Они начались совсем недавно, с того момента, когда весной 2008 года олигарх взял пятимиллиардный долларовый кредит в банке ВТБ на покупку части акций «Норильского никеля». Недавно банк потребовал от Потанина вернуть кредит. Свободных денег, говорят, у Потанина нет, ему придется распродавать свои активы. И если верить экспертам, возможно, банк неспроста предложил Потанину вернуть 5 млрд долларов вот так, в одночасье. Говорят, что это случилось после того, как «наверху» стало известно о стремительном выводе из «Норильского никеля» примерно трехмиллиардной суммы. Дело в том, что «Норникель» считается «кооперативной» структурой – кроме Потанина там есть и другие люди, получающие прибыль. И эти люди имеют, скажем так, некоторое отношение к российской власти. А Потанин увел часть своих акций «Норникеля» на баланс компании «Интеррос», которой он владеет

фактически в одиночку. Сделано это было для того, чтобы получить доступ к денежным средствам «Норникеля» в условиях острой необходимости закрыть залоговые обязательства перед банками, которые финансировали «Интеррос», в том числе и перед ВТБ. Но после выкупа акции «Норильского никеля» упали в два раза, а капитализация компании сократилась примерно на миллиард долларов. А тут еще из-за глобального кризиса снизились мировые цены на никель, составляющий основу экспорта ГМК. Как следствие Красноярский край наверняка недополучит налоги, а в Норильске дела могут пойти еще хуже, ведь «Норникель» – градообразующее предприятие. В общем, Потанин предстал перед властью как человек, радеющий не столько о государственном благе, сколько о личном. И это может стоить ему положения.

Олег Дерипаска

Другой олигарх, «алюминиевый король» Олег Дерипаска владеет 25 % акций концерна «Норникель». Это не основной его актив – Дерипаска числится хозяином «Русала», крупнейшего в мире производителя алюминия. Еще один его актив – компания Basic Element. До кризиса личное состояние Дерипаски Forbes оценивал в 28 млрд долларов. Но сегодня, если верить экспертам, задолженность «Базэла» и других его структур оценивается в 20 млрд долларов. Олигарх уже потерял по margin call 9,99 % немецкого строительного концерна Hochtief и 20 % производителя автокомпонентов Magna, а также был вынужден продать за символическую сумму свой банк «Союз». В октябре 2008-го «Русалу», чтобы получить кредит на 4,5 млрд долларов во Внешэкономбанке, пришлось заложить блокпакет «Норильского никеля» в качестве обеспечения. Кроме того, заложены были и все основные алюминиевые заводы «Русала» – Красноярский, Братский, Новокузнецкий, Саяногорский, а государство получило право ввести в «Русал» своих представителей.

В мае 2009 года Арбитражный суд Москвы ввел процедуру наблюдения в деле о банкротстве компании «Моспротройматериалы» (МПСМ) – самой значимой структуры в корпорации «Главстрой» Дерипаски. Процедуру банкротства инициировало ООО «Карбофер металл центр» – поставщик МПСМ, иск в московский арбитраж был подан еще в середине марта. Истец – это дочерняя компания и дилер корпорации Evraz Group, принадлежащей Роману Абрамовичу. Сумма требуемой задолженности оценена в 288 млн рублей.

По некоторым данным, более 60 % активов компании давно находятся в залоге. В частности, в начале этого года официально сообщалось, что Банку Москвы было передано в залог по кредитам на 3 млрд рублей около 80 объектов недвижимости в столице и подмосковном городе Видное, а также акции дочерних компаний.

По всей видимости, кредиторы лучше других знают о проблемах строительной империи Дерипаски и о том, что большинство ее активов находится в залоге у банков, а значит, под них невозможно получить новые кредиты. Продать эти активы также крайне затруднительно, учитывая, что большинство из них – недострой, который в кризис не интересует никого из инвесторов ни за какие деньги.

По мнению аналитиков, МПСМ и «Главстрой» будет крайне сложно расплатиться по долгам. На конец 2008 года чистый долг «Главстроя» достиг 47,9 млрд рублей, а убыток составил 6,5 млрд рублей. Самый крупный кредитор структур Олега Дерипаски – Сбербанк. Задолженность ему оценивается в 25 млрд рублей, что составляет 49 % кредитного портфеля корпорации.

Сулейман Керимов

Еще один крупный российский инвестор, Сулейман Керимов, также столкнулся с проблемами по выполнению своих финансовых обязательств. В ряде западных СМИ прошла информация о том, что якобы он не смог «оплатить маржинальные требования», в то время как его компания ОАО «ГНК» производила впечатление довольно стабильной. Керимов, состояние которого, согласно Forbes, до кризиса оценивалось в 17 млрд долларов, разбогател, используя кредиты Сбербанка для скупки ценных бумаг «Газпрома» и того же Сбербанка. Власть относилась к Керимову снисходительно, ему сходили с рук скандалы в светской тусовке. Но летом 2008 года до властных коридоров докатились слухи о том, что Керимов «обналичил» практически все свое состояние, продав имевшиеся у него акции «Газпрома» и Сбербанка за 15 млрд долларов Fortis и Deutsche Bank. Теперь у него могут возникнуть проблемы не только по обслуживанию взятых кредитов, гарантиями под которые были его акции. Все может закончиться еще плачевнее.

Свои люди

А вот изрядно поборавшийся за власть в концерне «ТНК-ВР» Михаил Фридман, по всей вероятности, может рассчитывать на поддержку Кремля так же, как и Владимир Евтушенков, Дмитрий Рыболовлев, Виктор Рашников и Вагит Алекперов. Но так или иначе, наибольшие выгоды от кризиса получит государство. Проблемы, возникшие в последнее время у миллиардеров, неизбежно приведут к его усилению, поскольку почти все природные ресурсы сосредоточены у него в руках. Собственно, на Западе картина примерно такая же: там «государственно ориентированные» предприниматели также получают всяческие преференции и поддержку от власти имущих. Так что, осуществляя финансовые вливания в экономику страны, Кремль наращивает свое влияние в крупнейших компаниях и отраслях.

Экономист Сергей Глазьев: «При желательном для всех нас исходе именно государство будет диктовать олигархам, как им инвестировать и развиваться».

Любопытный факт: в пострадавшие от кризиса предприятия деньги будут поступать через государственный Внешэкономбанк, глава которого Владимир Дмитриев не скрывает того, что при необходимости банк будет приобретать целые предприятия. А главой наблюдательного совета Внешэкономбанка является председатель правительства Российской Федерации Владимир Путин.

Социолог Ольга Крыштановская: «Под покровом кризиса в России пройдет очередное перераспределение собственности. Руководство страны будет и дальше активно вмешиваться в экономику, тем более что с возникновением кризиса появились веские поводы».

Как «зачищали» олигархов

В канун кризиса 1998 года часть представителей «семибанкирщины» (термин появился после встречи финансистов с президентом РФ Борисом Ельциным в марте 1996 года в преддверии выборов главы государства) успели получить от «государевых людей» уведомление о предстоящем падении рубля. На самом деле банкиров было не семь, а девять – Борис Березовский, Михаил Ходорковский, Михаил Фридман, Петр Авен, Владимир Гусинский, Владимир Потанин, Александр Смоленский, Владимир Виноградов и Виталий Малкин. Так вот Смоленский, Виноградов и Малкин уведомления не получили и, как следствие, кризиса пережить не смогли. Их банки – «СБС-Агро», «Инкомбанк» и «Российский кредит» – от последствий дефолта так и не оправались. Поговаривают, что таким образом власть попросту избавилась от тех олигархов, кого в силу неких причин считала ненадежными и опасными.

Вторая «зачистка» была «политической» тоже лишь условно. Борис Березовский, Владимир Гусинский и Михаил Ходорковский готовы были передать значительную часть своих активов западным бизнесменам, а учитывая тот факт, что они контролировали немалую часть российской экономики и совместно влияли на принятие важнейших внутривнутриполитических решений в России, под угрозу ставилась государственная безопасность.

Таким образом, из девяти олигархов, так сказать, первого призыва сегодня на плаву остаются лишь трое: Михаил Фридман, Петр Авен и Владимир Потанин.

Глава 6

Судьбы бизнеса конца 1990-х

* * *

Любопытно проследить судьбы предпринимателей, в конце 1990-х считавшихся самыми влиятельными людьми в России.

Петр Авен (3 млрд долл.)

Президент «Альфа-банка», председатель совета директоров компании «Golden Telekom», сопредседатель совета директоров «СТС Медиа», член правления Российского союза промышленников и предпринимателей. Проживает в Барвихе на бывшей даче писателя Алексея Толстого. Строит себе дом в Великобритании, в графстве Сюррей, по соседству с Борисом Березовским, Андреем Шевченко и Брюсом Форсайтом. Участок под застройку был приобретен в 2004 году за 17 млн долларов. В строительство особняка площадью 2700 кв. м вложено 30 млн долларов, из которых десятая часть пошла на оборудование системы безопасности, включающей бронированный бункер. Он рассчитан на автономное пребывание в нем в течение месяца. Петр Авен женат. Супруга Ирина по специальности историк, окончила МГУ. Не работает, воспитывает двойняшек.

Борис Березовский (3 млрд долл.)

В 1989 году организовал «ЛогоВаз». В 1994 году стал председателем совета директоров «ЛогоВаза», занимал эту должность до 1997 года.

В январе 1995 года участвовал в создании Общественного российского телевидения и вошел в совет директоров ОРТ.

Стал совладельцем компании «Сибнефть», активно занимался политикой, был секретарем Совета безопасности и депутатом Госдумы. В конце 1990-х был обвинен в отмывании денег и финансовых махинациях, после чего покинул Россию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.